

В религиозно-идеалистической антропологии В.С. Соловьева человек – единственное активное, деятельное существо природы, осознающее свою деятельность, создающее идеалы. Он единственный *может*, а философ утверждает, что и *должен* делать себя лучше, чем он есть в действительности. Поэтому человек должен оцениваться не по тому, что он есть, а по тому, что он уже сделал или делает.

Таковы основные постулаты религиозной антропологии Соловьева, в которой человек, являясь образом и подобием Бога, становящимся всеединым, утверждающим себя в высоких идеалах нравственности, *самоценен*, ибо Бог «определяет только то, чем он *становится* – содержание и цель его жизни; но что он этим становится, это имеет свое основание не в Божестве, отрешенном от всего процесса, а в нем самом»¹⁴⁹.

Начапкин М.Н.

Проблемы российской действительности XIX начала XX веков в оценках церковных иерархов и консервативных мыслителей

Наиболее ярким представителем церковного консерватизма в начале XX века является Иоанн Кронштадтский (1829-1908). Его жизнь была насыщенной и глубоко поучительной. Он представлял удивительную гармонию и равновесие психических и физических способностей и был для современников воскресителем веры, большим подвижником, истинным святым чудотворцем. Отец Иоанн пользовался большим авторитетом среди русских людей. Так в октябре 1894 года он был в Ливадии, в момент кончины царя Александра Третьего, утешал его и больше часа стоял у его изголовья и держал за голову. Большую известность принесли отцу Иоанну проповеди, статьи и дневники. Собранные в шести томах, они вышли первым изданием в 1890-1894 годах. Особую известность приобрела работа «Моя жизнь во Христе». Отец Иоанн стал известен всей России своей благотворительной деятельностью. Приехав на пастырское служение в город Кронштадт, он был поражен нищетой, пьянством и другими пороками населения. В своих проповедях отец Иоанн призывал благополучных людей помочь нуждающимся пищей и деньгами. Он говорил, что это братия наша. Благодаря его хлопотам в Кронштадте был создан ночлежный дом, мастерские, где люди могли сами заработать себе на жизнь. Важно отметить, что на проповеди отца Иоанна приходили люди разных

¹⁴⁹ Там же. Т. 2. С. 323.

национальностей и вероисповеданий и он всем помогал молитвой, советом и деньгами. В воспоминаниях современников рассказывается о том, что купцы, промышленники жертвовали ему сотни, тысячи рублей и он все раздавал нуждающимся, не оставляя себе ничего. Являясь великим чудотворцем и исцеляя больных, отец Иоанн не мог пройти мимо болезней общества. Двадцатый век только увеличил смятение в умах, количество мятежей и пролитой крови. Отца Иоанна тревожили жестокость и нетерпимость, усилившиеся в российском обществе. В своей проповеди 6 мая 1907 года он говорил: «Не в мирное, а беспокойное и крамольное время мы живем, время безначалия и безбожия, время дерзкого попрания законов божеских и человеческих; время бессмысленного попрания умов...» (1). Его печалила болезненная реакция общества, поддерживающего революционеров-террористов, которые убивали невинных людей и подрывали основы общественного порядка. Отец Иоанн был убежденным монархистом. Другой власти для России, кроме самодержавной монархии, он не видел: «И чем бы мы стали, россияне без царя? Враги наши скоро бы постарались уничтожить самое имя Россия, так как носитель и Хранитель России после Бога есть Государь России, Царь Самодержавный, без него Россия – не Россия» (2). Он рассматривал Государственную думу только как совещательное учреждение, а ее депутатов – как советников царя. Отец Иоанн призывал депутатов третьей думы всесторонне изучить нужды и потребности российской державы, быть доброжелательными, боязливыми, преданными вере и отечеству. Он не устал повторять, что целью депутатства должно быть не стяжание власти и богатства, а великое дело умиротворения и благоустройства общества. Отец Иоанн боролся с несправедливостью, старался объединить общество, а не раскалывать его. В 1903 году он осудил погром в Кишиневе, призывая христиан и евреев следовать евангельским заповедям: «Кто научил вас непокорности и мятежам, коих не было прежде на Руси? Перестаньте безумствовать! Довольно!» (3). Болея за людей душой, отец Иоанн страдал от развивавшегося в обществе равнодушия к православной вере. По его мнению, Россия могла остаться великой державой, единым, сильным государством только при сохранении традиционных устоев общественной жизни. Православная вера как раз составляла один из важнейших устоев общественной жизни. Именно она помогала русскому народу выстоять в годы тяжелых завоеваний, не утратить свою самобытность. Причину революции 1905-1907 гг. и слабость государства он связывал с безверием, безнравственностью, безответственностью и малодушием: «Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры, и в

большинстве интеллигенция отпала от бога...» (4). Отец Иоанн призывал радикальную интеллигенцию идти с покаянием к Богу, не изменять вековым традициям, оставаться верными самодержавию и отказаться от утопических проектов, сверстанным по западным лекалам: «Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы!...Не вам распоряжаться престолом царей земных. Прочь, дерзновенные, не умеющие управлять и сами собой, но препирающиеся друг с другом и ничего существенного для России не сделавшие. От Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими подданными» (5). Бурные революционные события отрицательно сказываются на здоровье отца Иоанна. Призывая власть быть твердой в подавлении охватившего Россию террора, он предрекал беды и напасти, могущие обрушиться на страну в случае победы революции: «Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и свои беззакония» (6).

Церковные консерваторы особо подчеркивали связь самодержавного принципа с православной верой и внутренним духом народа. Царь как помазанник Божий в своей деятельности должен руководствоваться не юридическими законами и интересами политических партий, а исходить из любви к правде и добру, опираться на силу православной веры и духа. Именно сила православной веры, по мнению отца Иоанна, является нравственной основой могущества государства и сплачивает в нераздельный союз различные силы общества. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (1835-1926) залог спасения России видел не только в сохранении православной веры, но и монархии. Благополучие отечества он ставил в зависимость от того, как долго сумеет сохранить русская земля те традиционные основы, на которых было создано ее величие – Православие, самодержавие русского царя, неделимость земли и народа русского. Макарий отрицательно оценивал деятельность политических партий. Партии играют на низменных инстинктах народа, возбуждают его к грабегам и поджогам. Архиепископ Вологодский и Тотемский Никон (1851-1919) главную причину духовной болезни России видел в духовном расколе между интеллигенцией и многомиллионной народной массой. Этот раскол, начавшийся с реформ Петра, привел к тому, что еще с конца 18 века дворянство, бюрократия, за исключением очень немногих, были заражены вольнодумством, масонством, вольтерьянством, которые вели русский народ к разложению и гибели. Так считал не только Никон, но и

выдающийся философ К. Н. Леонтьев. Больше всего он опасался заражения России либерализмом и предостерегал об опасностях увлечения западным путем развития. Этот путь приводит к ликвидации национальной самобытности, своеобразия, насаждает европейски усредненного человека. Леонтьев справедливо отметил, что дух охранения в российском обществе является довольно слабым и значительная часть общества, прежде всего, выросшее на общеевропейских понятиях и исповедующее принципы либерально-эгалитарного прогресса - дворянство, склонна идти по течению, т.е. следовать по европейскому пути развития. К сожалению, в России было мало крепких охранителей, или консерваторов, способных дать решительный отпор европеизации. Либерализм и европеизм сильно расшатали традиционные основы за время реформ Александра второго. Либеральные реформы привели к тому, что воля охранителей ослабла, в умах зародилась смута, а в чувствах – усталость и растерянность. Леонтьев пишет о причинах укорененности либерального умонастроения в России: пассивной любви к родине, тысячах по-европейски воспитанных умов и сердец и их легкомыслии, угасании религиозного чувства, вольномыслии в земских школах. Никон также активно занимался проблемами народного образования и патриотического воспитания. Его беспокоило, что в школах вводились программы по западным образцам. Применяемые в России, они были направлены на то, чтобы вытравить из русской души все, что так дорого русскому человеку – почитание истории, традиций, православной религии. С большой тревогой за судьбу грядущей России Никон задавал вопрос: «Что станет с народом, когда старое поколение сойдет в могилу? Что будет с Русью нашей, когда отравленное неверием, кощунством, богохульством и всякими масонскими бреднями, выродившееся в идиотов от алкоголизации, больное и духом, и телом новое поколение явится хозяином на родной земле?» (7). Известный консерватор Л. А. Тихомиров (1852-1923) считал одной из причин революции в России либеральную систему образования. Как он признается в воспоминаниях, гимназия научила его лгать и браниться. Религиозное и патриотическое воспитание в гимназии было чисто формальным. Беспочвенность была характерна не только гимназического, но и университетского образования. Многие студенты становились революционерами, ниспровергателями исторических основ, авторитетов. Они были одурманены идеями смутного социализма, демократизма. Молодежь отличалась весьма невысоким уровнем развития, страдала огромной душевной пустотой; веры в Бога не было. Не было и какой-либо сознательной связи со своей страной, каких-либо ясных политических целей. Тихомиров считал, что

одна из главных причин революции 1905-1907 гг. состояла в неправильной государственной политике в отношении Церкви. В течение столетий христианские ценности определяли жизнь миллионов. С политикой секуляризации Петра первого был связан захват государством власти над Церковью, превращение ее в казенную палату. В результате этого произошло сужение духовного влияния Церкви, а это способствовало, в свою очередь, увеличению числа людей, живущих в Церкви формально, фиктивно. Тихомиров правильно считал, что Церкви нужно дать самостоятельность, возможность быть такой, какой она должна быть по своим законам.

Церковные иерархи и консервативные публицисты настоящий прогресс в развитии России связывали с развитием русского национального идеала – Православием и его усилением, самодержавием и его неизбежностью, с сохранением в быте больше национального, русского, независимостью от Запада в области мышления и национального творчества.

Литература

1. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. М..Новатор, 1998 – с.327
2. Там же. с. 177
3. Там же.с. 174
4. Там же.с.327
5. Там же. с. 173
6. Там же. с. 177
7. Церковь и демократия. М.. Отчий дом, 1996 - с. 91

Савицкая С.С.

Ангел в поэзии М.Ю. Лермонтова

В творчестве М.Ю. Лермонтова ангел – одна из центральных фигур. Ангел не является для поэта пассивным существом, которое призвано лишь оттенить величественную фигуру Демона. Это цельный образ, оказывающийся не менее интересным, чем Демон. Ангелы в произведениях Лермонтова *живые*: они дышат, улыбаются, плачут, летают, поют, взаимодействуют с людьми. По наблюдению составителей частотного словаря языка Лермонтова, слово «ангел» более частотно (164), чем слово «демон» (110)¹⁵⁰. Это доказывает, что образ ангела отнюдь не случаен – он занимает важное место в произведениях Лермонтова. Созданные художником образы ангелов и весь ближайший

¹⁵⁰ См.: Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 717-774.